

В.С. Костко

САЛЬДО В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

УДК 347.4
ББК 67.404.200
К72

Костко, Владислав Сергеевич.

К72 Сальдо в гражданском праве / В. С. Костко. — Москва :
Статут, 2026. — 300 с.

ISBN 978-5-8354-2159-6 (в пер.)

Книга является первой монографией на русском языке, посвященной теоретическим и прикладным аспектам сальдо (сальдирования) в гражданском праве. Исследование обусловлено необходимостью выработки ясного и последовательно применимого понятия сальдо в отечественном правопорядке.

В книге анализируется правовая природа сальдо в рамках различных гражданско-правовых конструкций: договора конткоррента, договора лизинга, кондикции (в том числе в контексте нем. *Saldotheorie*). Рассматриваются различные аспекты таких известных иностранным правопорядкам институтов, как зачет связанных требований, нетипичный зачет, вычитание (*Anrechnung*), и обсуждается возможность использования этих конструкций для определения сальдо в российском праве. Содержится критический анализ существующих доктринальных подходов и судебной практики. Затронуты и иные сопутствующие вопросы, в том числе о допустимости зачета в банкротстве.

Предлагается авторская концепция понимания сальдо в строгом значении — как правового последствия соглашения или закона, в силу которого при неэквивалентности предоставлений сторон впервые возникает денежное обязательство. При этом до возникновения сальдо встречные однородные обязательства не формируются, а само сальдо не выражает взаимного прекращения обязательств. На основе такого понимания проводится разграничение сальдо, зачета, снижения цены и засчитывания.

Нормативные правовые акты, использованные в работе, приведены по состоянию на ноябрь 2025 года.

Книга предназначена для студентов юридических вузов, аспирантов, преподавателей, а также юристов, практикующих в сфере гражданского права, и широкого круга читателей, интересующихся теорией гражданского права.

УДК 347.4
ББК 67.404.200

ISBN 978-5-8354-2159-6

© В.С. Костко, 2025
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2025

*Автор выражает глубокую благодарность
К.И. Скловскому и А.Г. Карапетову:
без их помощи и поддержки
ни настоящее исследование в его нынешнем виде,
ни его публикация вряд ли были бы возможны*

ВВЕДЕНИЕ

Термин «сальдо» известен из бухгалтерии. Понятие обозначает остаток, который получается при сравнении всех показателей (чисел), записанных согласно правилам двойной записи в столбцах «кредит» и «дебет»¹. Сальдо также используется в юридическом быту. «Сводя два столбца слагаемых по дебету и кредиту и вычтя меньшую сумму из большей, мы получаем остаток контокоррента, который носит название сальдо», — такое описание дает Г.Ф. Шершеневич². Обсуждение сальдо в праве не сводится к чисто математической операции, иначе оно потеряло бы юридический смысл. Чистая математика, как наука, «сумма определенных закономерностей», не требует ни объектов, ни субъекта и полностью выводима дедуктивно³, но в реальной жизни, особенно в торговле, математика используется для фиксации различных хозяйственных операций⁴. Если для бухучета важно отразить поступления и расходы, то с правовой точки зрения речь может идти о юридических фактах, либо о правовых последствиях. Например, говорят о таком действии, как сальдирование обязательств⁵, которое

---

¹ Распространение этой системы записи связывают со средневековыми работами Л. Пачоли. См.: *Пачоли Л.* Трактат о счетах и записях. М.: Финансы и статистика, 2001. Исследователи пишут, что двойная запись связана с именем другого итальянца — Б. Котрульи, тогда как Пачоли только описал уже существующую систему (см.: *Сайдюв Ю.И., Сватова А.А.* История происхождения и развития бухгалтерского учета // Сборник статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 390—395).

² См.: *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. М., 2003. С. 518.

³ См.: *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. М.: АСТ, 2023. С. 46—49.

⁴ «...бухгалтерия имеет дело только с регистрацией фактов в отношении имущества и прав собственности» (*Кутер М.И., Гурская М.М., Кутер К.М.* История двойной бухгалтерии: двойная запись // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 17 (167). С. 48). «Мы хотим, чтобы наши числа не просто удовлетворяли математическим формулам, но и были приложимы правильным образом к обыденным объектам», — отмечал Б. Рассел (*Рассел Б.* Введение в математическую философию. М.: КАНОН ПЛЮС, 2023. С. 77).

⁵ См., например: *Дячук М.* Сальдирование в рамках дел о банкротстве // Юридический справочник руководителя. 2022. № 12.

приводит к их прекращению. Между тем, юридическая наука не выработала единого подхода к вопросу о том, о каком именно юридическом явлении или конструкции идет речь, когда сальдо используется в правовом значении. Вряд ли требует обоснования, что использование правовых терминов неопределенного содержания создает значительные проблемы как в науке, так и практике.

В российском праве термин «сальдо» в дореволюционный и советский периоды использовался преимущественно в связи с договором контокоррента (текущего счета), широко распространенным в предпринимательской среде всех развитых стран XIX века. Но это обстоятельство лишь создает дополнительную сложность. Вопрос о правовой природе сальдо текущего счета сам по себе остается одним из наиболее дискуссионных и до сих пор не имеющих окончательного решения в цивилистике. Так, в одной из наиболее ранних и значимых работ германский юрист назвал сальдо «мистическим ингредиентом»¹, подчеркивая непреодолимые сложности в его осмыслении. С тех пор мало что изменилось в понимании. Например, М.М. Агарков писал: «Природа сальдо в теории спорна и еще недостаточно выяснена»². Эти слова были написаны спустя столетие активного использования в практике всех развитых стран договора, в котором сальдо выступает основной целью. И сегодня, почти сто лет спустя уже после выхода указанной статьи М.М. Агаркова, современные исследования продолжают фиксировать отсутствие единства взглядов, не предлагая принципиально иных решений³.

В то же время, как отмечали дореволюционные исследователи, форма ведения счетоводства, основанная на вычислении сальдо, «может применяться везде, где возникают взаимные требования и долги»⁴. На этом этапе можно заметить амбивалентность в употреблении термина, что может вызывать путаницу. В контексте контокоррента сальдо, скорее, представляет собой специальное правовое понятие (его точное содержание является отдельным вопросом нашего исследования).

¹ Levy J.A. Der Contocorrent-Vertrag. Freiburg & Tübingen, 1884. S. 210.

² Агарков М.М. Задачи законодательного регулирования договора контокоррента // Кредит и хозяйство. 1930. № 1. С. 67–71. URL: <https://libr.lecture.center/grajdanskoe-pravo/zadachi-zakonodatelnogo-regulirovaniya-70280.html> (дата обращения: 26.11.2025).

³ См., например: Ефимова Л.Г. Договор о выдаче и использовании банковской карты и договор эквайринга в системе договоров об организации безналичных расчетов: монография. М.: Проспект, 2017 (СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ Студентский М.С. Договор текущего счета и контокоррент // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 9. С. 109.

В иных ситуациях речь не идет об определенном правовом явлении: например, сальдо может быть результатом зачета или итогом длительных поставок товара. В первом случае оно связано со сделкой по прекращению встречных однородных обязательств, а во втором — с исполнением договора поставки, при котором накапливается и формируется задолженность за полученные товары: юридически — это разные и никак не связанные друг с другом понятия и ситуации, но с бухгалтерской точки зрения в каждом случае осуществляется подсчет, который отражает размер задолженности вне зависимости от ее основания.

В современном отечественном праве контокоррент хотя и упоминается, но не имеет применения на практике, либо квалифицируется как банковская сделка (последнее представляется ошибкой¹). После распада СССР и до начала XXI века сальдо в российском праве не привлекало внимания юристов и воспринималось как историческое явление.

Термин «сальдо» начал активно использоваться в российской судебной практике с 2014 года совершенно по другому поводу. Главным образом, в связи с последствиями прекращения договора лизинга. В частности, был введен оборот «сальдо встречных обязательств», который получил закрепление и особое содержание в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее — Постановление № 17 о лизинге)². Вопрос о правовой природе этого явления до сих пор не получил однозначного ответа.

Использование термина «сальдо» приобрело особую значимость в российском праве в делах о несостоятельности (банкротстве). Более того, стремительный рост практики сальдо в арбитражных судах в последние годы³ свидетельствует об острой необходимости его теоретического анализа. Судебная практика демонстрирует применение сальдо в самых различных контекстах⁴. Все эти случаи объединяет

---

¹ См. § 2 главы I.

² См.: Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

³ По данным СПС «Консультант плюс» споры о сальдо касаются несколько тысяч судебных актов. Практика последних лет показывает, что Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ принимала к производству дела о сальдо чаще, чем другие классы споров. Дела о сальдировании включают в Обзор практики, что также говорит о том, что вопрос вызывает проблему в практике. См., напр.: Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023 (СПС «КонсультантПлюс»)).

⁴ Суды применяют этот термин в столь разнообразных случаях, что выработать непротиворечивый подход к его пониманию индуктивным путем представляется затруд-

одно: квалифицируя соответствующее явление как сальдо, Верховный Суд РФ, как правило, отказывает в возможности его оспаривания в банкротстве. Мы не можем полностью согласиться с тем, что основным мотивом такого подхода является неявно выраженное стремление ограничить возможность оспаривания зачета в делах о несостоятельности¹. Скорее, речь идет о попытке отграничения зачета от других юридических конструкций, что особенно важно для банкротной практики. Так, Верховный Суд РФ прямо отметил: «Сложилась устойчивая судебная практика по вопросу разграничения зачета и сальдирования»². Мы видим значительное положительное влияние этого подхода в стремлении разграничения зачета и схожих по эффекту, но юридически различных механизмов. Однако сама попытка не просто отграничения каждого случая от зачета, а создания целого «концепта сальдирования» и приводимое Верховным Судом РФ обоснование подверглись во многом справедливой критике³. В частности, устойчивость этой практики заключается преимущественно в отказе от объяснения природы сальдо и его достаточно произвольном применении в тех случаях, когда суд не желает допустить оспаривания определенных действий. Применяемый судами способ обоснования является недопустимым, поскольку вместо реального обоснования суды опираются на другие цитаты из ранее принятых решений, которые при этом также не обоснованы, и накопление подобных решений

нительным. Например, к таким неутешительным выводам приходят: «Все попытки вывести из правовых позиций Верховного Суда обоснование некой особой правовой природы сальдирования обречены на провал» (*Изыев М.В.* Юридические конструкции, альтернативные зачету, в процессе несостоятельности (банкротства) // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 7 (СПС «КонсультантПлюс»)).

¹ А.Г. Карапетов, к примеру, называет сальдирование «странным эвфемизмом, используемым ВС РФ для обхода запрета на зачет в банкротстве» (*Архипова А.Г., Байбак В.В., Громов С.А. и др.* Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2022 (СПС «КонсультантПлюс»)).

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.06.2021 № 305-ЭС19-17221(2) по делу № А40-90454/2018 (СПС «КонсультантПлюс»).

³ По замечанию А. А. Павлова, «выдержать какую-то “генеральную линию” в более чем двух десятках дел, составляющих примеры применения доктрины сальдирования, ВС РФ явно не удалось» (*Батищев А.О., Громов А.А., Карапетов А.Г. и др.* Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2022 (автор комментария – А.А. Павлов). М.: М-Логос, 2022 (СПС «КонсультантПлюс»)).

постепенно превращается в господствующую судебную практику¹. Полагаем очевидным, что лишь количество судебной практики не способно само по себе выступать *ratio* некоторого подхода. Поэтому мы можем только отчасти согласиться с мнением, что использование Верховным Судом РФ термина «сальдирование» «выполняет роль не только инструментария для разрешения споров нижестоящими судами, но и является вектором в развитии научных исследований, способствует их обогащению»². Представляется, что это пример спорной судебной практики, поскольку использование термина без ясного и понятного закрепления за ним самостоятельной правовой конструкции привело к правовой неопределенности и путанице.

В европейском частном праве использование термина «сальдо» также характерно для договора контокоррента. Так, в итальянском праве используют *saldo*³ в контокорренте в аналогичных нашей доктрине случаях — обязательство, образующееся при закрытии текущего счета⁴. Схожим образом французское право употребляет термин *solde*⁵. Германское право использует сальдо (*Saldo*) применительно к контокорренту, причем различают каузальное и абстрактное сальдо. Употребляется термин сальдирование (*Saldierung*) в более широком бухгалтерском контексте (однако с самим сальдированием зачастую связываются и правовые последствия, что мы подвергли критике⁶) как расчет⁷, что может также использоваться в контексте зачета (*Aufrechnung*), а также отличных от зачета технических действий засчитывания/вычитания (*Anrechnung*) или же расчета (*Abrechnung*) при определении размера обязательства. Также в немецком праве существует концепт *Saldotheorie* (сальдо-теория), в рамках которой используется

---

¹ Критику такого подхода судебной практики см. также: Kohler J. Rücktritt und Bereicherungsrecht — Studien zur Umkehrung einer herrschenden Meinung // Zeitschrift für die gesamte Privatrechtswissenschaft (ZfPW). 2017. S. 419 // beck-online (дата обращения: 26.11.2025).

² Лукьяненко М.Ф. Терминологические особенности правовых позиций высшей судебной инстанции и их значение при разрешении экономических споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 9 (СПС «КонсультантПлюс»).

³ См.: Cionto F. Manuale di diritto privato. Torino, 2022. P. 633.

⁴ Не следует путать контокоррент с банковской сделкой, когда открывается и ведется счет. Под закрытием текущего счета понимается момент определения сальдо по договору контокоррента (см. § 2 главы I).

⁵ См.: Neau-Leduc P., Perin-Dureau A. Droit bancaire. 7e éd. Paris, 2024. P. 206.

⁶ См. § 1 главы II.

⁷ См.: Horn N. § 355 // Handelsgesetzbuch. Band 4: Viertes Buch: §§ 343–460. Anhang. Berlin; Boston: De Gruyter, 1989. S. 271.

термин *Saldierung* (сальдирование) для обозначения подсчета остатка (сальдо), который выражает обязательство уже в результате применения норм о неосновательном обогащении¹. В основном европейская доктрина обсуждает сальдо в рамках договора контокоррента: например, обсуждается соотношение оригинального и банковского контокоррента, подходы к пониманию сальдо в контокорренте и т.п.

Проблематика, схожая с российской, присуща французскому праву, а также тем правопорядкам, которые находятся под влиянием французского. Например, в итальянском праве обсуждается проблема особого правового режима зачета связанных требований, в результате чего зачастую авторы приходят к выводу о том, что по своей природе речь идет о бухгалтерской сверке².

Таким образом, применение сальдо, его квалификация в праве остается одним из наиболее дискуссионных и неразрешенных вопросов. Отечественное право испытывает острую потребность в его теоретической разработке, поскольку отсутствие четких концептуальных оснований приводит к неопределенности при разрешении конкретных споров, неограничении различных по своей природе и последствиям юридических конструкций, а также недопустимому смешению юридических и бухгалтерских действий.

Специальные исследования, посвященные сальдо в гражданском праве, отсутствуют. В отечественной и европейской литературе встречаются труды, посвященные некоторым аспектам сальдо, однако это понятие не рассматривалось как самостоятельное, не проводился анализ его употребления в различных конструкциях.

а) отечественное право

Так, хотя в отечественном праве существуют единичные работы по природе сальдо контокоррента (обычно в виде глав учебников, статей или отдельных разделов диссертаций: см. использованные в книге работы таких авторов, как Г.Ф. Шершеневич, П.П. Цитович, М.М. Агарков, Л.Г. Ефимова, А.И. Исаев и др.), они не выходят за проблематику этого договора и обычно обсуждают квалификацию сальдо в качестве новации или зачета. Теоретические работы по вопросам применения сальдо в других конструкциях в виде статей

¹ См.: *Staake M.* Gesetzliche Schuldverhältnisse. Berlin: Springer-Verlag, 2014. S. 148.

² См., например: *Alecci S.* La compensazione “impropria” o “atecnica” come mero accertamento contabile delle reciproche pretese creditorie // *Diritto Civile Contemporaneo*. 13 febbraio 2017. 6 p. URL: <https://iris.unipa.it/retrieve/e3ad891a-c1ea-da0e-e053-3705fe0a2b96/Alecci-compensazione-impropria.pdf> (дата обращения: 26.11.2025).

часто носят узконаправленный характер: пишут о сальдо в лизинге (А.В. Егоров, К.А. Зимарев и др.) либо о сальдо в банкротстве (А.В. Егоров, Н.Е. Кантор, Д. Жестовская и Д. Борейшо, П. Шефас и М. Ковалерчик). При этом, как правило, сальдо отождествляется с зачетом (например, в работах М.А. Егоровой, А.А. Павлова, С.Ю. Бudyлина и др.). Но введение отдельного понятия сальдо требуется как раз для отличия от зачета, ведь иначе пропадает смысл специального термина. Отдельные замечания по разграничению сальдо и зачета (труды С.В. Сарбаша и А.А. Павлова) указывают на проблему и необходимость поиска решения. Лишь в некоторых работах, помимо наших, было предложено различать сальдо и зачет как разные юридические явления (Д.Р. Питаленко, Е.Д. Суворов, Д.В. Федотов). Предложения указанных авторов заслуживают поддержки, однако их нельзя назвать полностью обоснованными и достаточными. Некоторые аспекты сальдо обсуждались нашими учеными при анализе сальдо-теории (*Saldotheorie*), известного германскому праву концепта в сфере кондикционного иска (работы К.А. Усачевой, Е.А. Папченковой, Д.Н. Салмина). Вместе с тем, цели и задачи указанных работ не подразумевали комплексного анализа сальдо как самостоятельного правового явления. Также и при рассмотрении сальдо-теории не всегда проводится четкое отличие сальдо от зачета (например, в трудах Е.А. Папченковой, А.М. Кнелъц (Капитоновой) и др.).

В науке еще не проводился сравнительный анализ употребления сальдо как в основных конструкциях (контокоррент, лизинг, неосновательное обогащение), так и в качестве общего последствия расторжения договора, а также в других случаях, когда возникает необходимость отрицания автономности и самостоятельности участвующих в сальдо требованиях.

Без ответа остаются вопросы возможности понимания сальдо как правового понятия, правовой природы сальдо и отграничения его от иных правовых явлений.

Изучение проблематики сальдо выявило нехватку теоретических исследований зачета, особенно при его применении в делах о несостоятельности (банкротстве). Хотя в отечественном праве имеются обстоятельные исследования¹, их нельзя назвать достаточными.

---

¹ См.: Исаев И.А. Правовое регулирование клиринга и иных форм зачета: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Фахретдинов Т.Р. Проблемы применения зачета в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006; Адаева В.Н. Прекращение обязательств при несостоятельности (банкротстве) юридических лиц по гражданскому

В части применения зачета в условиях банкротства российские исследователи обычно без обсуждения принимают за верный немецкий подход, который нельзя назвать последовательным и справедливым: его применение ставит в преимущественное положение заявляющего о зачете кредитора перед остальными кредиторами той же очереди, что не соответствует принципам конкурса¹. Кроме того, большинство работ подготовлены уже более 10–15 лет назад. Убеждены в том, что отсутствие фундаментальных исследований по зачету в последние годы привело к тому, что новые для отечественного права конструкции, такие как засчитывание обеспечительного платежа (ст. 381.1 ГК РФ), остаются недостаточно осмысленными — необоснованно отождествляются с зачетом. Можно выделить ряд вопросов, которые не получили должного внимания в науке, но при этом существенно повлияли на вызванный неопределенным концептом сальдо кризис: 1) критически не осмыслены и не проанализированы подходы к зачету как обеспечительной конструкции; 2) не рассмотрено соответствие идеи ретроактивного действия зачета целям и задачам оспаривания в банкротстве; 3) не только отсутствуют четкие критерии разграничения зачета и сальдо, но и допускается их некорректное отождествление; 4) при обращении к зарубежному праву, допускающему зачет в банкротстве, не анализируется обоснование такого подхода; 5) остается неосмысленной концепция зачета связанных требований, известная зарубежному праву и используемая для обоснования снятия ограничений на зачет.

б) зарубежное право

В зарубежном праве проблема правовой природы сальдо не стоит так остро, как в нашем. Это обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, сальдо обычно обсуждается в рамках договора корреспондента, но, как правило, это обсуждение сводится к перечислению уже существующих подходов, поскольку оригинальный корреспондент обычно не используется, что связано с развитием банковских услуг (Т. Бонн, С. Пьеделив, М. Каллегари и др.). Наибольшее распростра-

---

праву России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; *Егорова М.А.* Правовой режим зачета в гражданско-правовых обязательствах. М.: Дело РАНХиГС, 2012; *Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т. Р.* Зачет в гражданском праве: опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики. М.: Статут, 2006 (СПС «КонсультантПлюс»). Работы А.А. Павлова (*Павлов А.А.* Момент прекращения обязательств зачетом (к вопросу о феномене обратной силы) // Арбитражные споры. 2006. № 4; *Он же.* Предпосылки зачета // Закон. 2022. № 2 и др.).

¹ См. § 2 главы III.

нение имеет договор банковского ссудокоррента, который вообще отнести к ссудокорренту, как специальной сделке, можно с большим трудом. В частности, известны диссертации по этой проблематике на немецком и турецком языках¹. В части сальдо в них излагается принятый в немецкой доктрине подход, согласно которому оно является результатом соглашения о зачете. Эта теория не представляется нам верной и, во всяком случае, не может быть принята в отечественном праве².

Во-вторых, что наиболее важно, в других странах обычно не вызывает характерной для нашего права проблемы вопрос зачета в банкротстве, что в наибольшей степени вызвало широкое распространение сальдо в отечественной практике.

Французское право является примером, где после реформы 2016 года также активно обсуждается допустимость оспаривания заявления о зачете в период подозрительности и процедурах несостоятельности³. Хотя при этом никакого специального понятия сальдирования в этом случае не употребляется, эта дискуссия является важной для анализа отечественного права, особенно когда сальдирование используется для защиты оспаривания зачета в банкротстве.

К исключениям относится итальянское право, в котором обоснованно критикуется схожий с нашим сальдо концепт нетипичного зачета⁴. Автор при обстоятельном изучении истории появления и развития *la compensazione impropria (atecnica)*, а также его доктринального обоснования, приходит к выводу: «Даже если взаимные обязательства

---

¹ См.: *Duran Y.* Das Kontokorrent, unter besonderer Berücksichtigung der Änderungen durch das UGB und des Bankvertrages. Wien, 2009. URL: <https://services.phaidra.univie.ac.at/api/object/o:1264997/download> (дата обращения: 26.11.2025); *Troll C.* Der Anspruch auf den Tagessaldo: Dissertation. Justus-Liebig-Universität Gießen, 2001. URL: <http://geb.uni-giessen.de/geb/volltexte/2001/454/> (дата обращения: 26.11.2025); *Blaeser G.* Die Auswirkungen der durch das Urteil des Bundesgerichtshofs vom 18.05.1995 – IX ZR 108/94 begründeten Anlaßrechtsprechung zu weitgefaßten Bürgschaftszweckerklärungen auf die Lehre vom Kontokorrent: Dissertation. Justus-Liebig-Universität Gießen, 2001. URL: <http://geb.uni-giessen.de/geb/volltexte/2003/1282/pdf/BlaeserGeraldine-2003-06-17.pdf> (дата обращения: 26.11.2025); *Durgut R.* Cari hesap sözleşmesi: Doktora tezi. İstanbul Üniversitesi, 2012. URL: https://tez.yok.gov.tr/UlusalTezMerkezi/tezDetay.jsp?id=pq2Qemczahf-poWk5iOd5w&no=6Z8y1Q9lvz8aXBfqrA_rQ (дата обращения: 26.11.2025).

² См. § 2 главы I.

³ См. обзор литературы по вопросу и основные точки зрения: *Andreu L.* Peut-on désormais prononcer la nullité de la compensation intervenue en période suspecte? // *Mélanges en l'honneur de C. Saint-Alary-Houin*. Paris, 2020.

⁴ См. диссертацию по теме: *Gabassi G.* La c.d. compensazione impropria ovvero la compensazione c.d. impropria: Dottorato di ricerca in comparazione giuridica e storico giuridica. Ferrara, 2012.

проистекают из одного и того же договора, и даже если они связаны синаллагматической связью, их прекращение может происходить исключительно посредством зачета, регулируемого статьями 1241 и следующими Гражданского кодекса, без возможности ссылки на иной способ прекращения указанных обязательств, правовая природа которого, впрочем, не определена — ни на законодательном уровне, ни в судебной практике, ни в доктрине»¹. Как видно, в схожем с отечественным сальдо значении в итальянском праве используется понятие «нетипичный зачет», который введен для отграничения его от зачета (*la compensazione propria*), и также подчеркивается его неопределенная природа.

Сальдо-теория в немецком праве обсуждается с точки зрения решения ею задач по распределению рисков между сторонами при применении норм о неосновательном обогащении (прежде всего, в случае недействительности договора)². Правовая природа сальдо, как правило, в сальдо-теории отдельно не исследуется, поскольку принято, что сальдо формируется изначально в виде одного требования³. При этом в немецком праве обычно не различают зачеты в том виде, как это присуще французскому и итальянскому праву: категория особого зачета связанных требований, как правило, не используется. При этом проводится отграничение вычитания (*Anrechnung*) и зачета (*Aufrechnung*), в связи с чем иногда обсуждаются причины квалификации тех или иных «требований» в качестве самостоятельных (например, исследование К. Фиррата⁴). В этом контексте то, что вызывает проблему в применении нетипичного зачета, в измененном виде, но все еще в схожем смысле, обнаруживается в концепте *Anrechnung*.

Таким образом, в том, как проблематика сальдо представлена в отечественном праве, мы можем обнаружить соответствующие похожие подходы в основных европейских правовых порядках. Поэтому требует более детального анализа использование сальдо в различных конструкциях в зарубежном праве, учитывая наличие общих идей между отечественным сальдо и некоторыми иностранными конструкциями (например, сальдо-теории и зачета связанных требований, сальдирования как технического действия).

¹ Gabassi G. La c.d. compensazione impropria ovvero la compensazione c.d. impropria: Dottorato di ricerca in comparazione giuridica e storico giuridica. Ferrara, 2012. P. 192.

² См., например: Schwab D. BGB § 818 Umfang des Bereicherungsanspruchs // Münchener Kommentar zum BGB. 9. Aufl. 2024 // beck-online (дата обращения: 26.11.2025).

³ См. подробнее § 4 главы I.

⁴ См.: Vierrath C. *Anrechnung und Aufrechnung*. Aachen: Shaker Verlag, 2000.

Целью нашего исследования является формирование понимания сальдо как правового понятия и отграничения его как от бухгалтерских действий, так и прочих юридических конструкций.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- установить происхождение применения сальдо в гражданском праве;

- проанализировать применение сальдо в различных правовых конструкциях: контокоррент, неосновательное обогащение, договор выкупного лизинга, подряда — и выявить природу сальдо в каждом случае;

- установить, в каком правовом значении сальдо применяется в делах о банкротстве;

- отграничить сальдо от употребления как в бухгалтерском смысле, так и от иных правовых явлений, прежде всего, от зачета, а также снижения цены (в том числе при учете расходов на устранение недостатков) и засчитывания (обеспечительного платежа, гарантийного удержания);

- рассмотреть сальдо с точки зрения юридических фактов;

- проанализировать возможность применения сальдо как последствия расторжения договора;

- проанализировать обоснованность введения специального понятия «сальдирование» для целей допустимости зачета в банкротстве.

Исходя из указанных задач, определена структура исследования: оно включает в себя введение, три главы, объединяющие двенадцать параграфов, заключение и список литературы. Первая глава посвящена вопросам происхождения сальдо в гражданском праве и его применения в основных конструкциях: договор контокоррента, расторжение договора лизинга, подряда, неосновательное обогащение, в том числе сальдо-теория. Вторая глава раскрывает вопросы правовой природы сальдо в его правовом понимании, в том числе с точки зрения теории юридических фактов, а также разграничения сальдо и других правовых конструкций (зачета, засчитывания, снижения цены). В третьей главе обсуждаются отдельные вопросы применения сальдо: при расторжении договоров, а также условия и причины применения в делах о несостоятельности (банкротстве).

ГЛАВА I

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ САЛЬДО В ОСНОВНЫХ ПРАВОВЫХ КОНСТРУКЦИЯХ

Основной целью нашего исследования является формирование правового понимания сальдо. Для ее достижения в текущей главе анализируется употребление термина в ключевых гражданско-правовых конструкциях. § 1 посвящен происхождению понятия и определению соответствующих конструкций. В § 2 исследуется природа сальдо в его раннем правовом контексте — договоре контокоррента. В § 3 рассматривается сальдо в договорах лизинга и подряда. § 4 охватывает отдельные случаи неосновательного обогащения. Итоги подводятся в § 5.

§ 1. Происхождение сальдо в гражданском праве

1. Терминология: «сальдо», «сальдирование», «сальдо встречных обязательств», «сальдо предоставлений»

В отношении рассматриваемого нами юридического феномена единой терминологии не сложилось. Обычно употребляют «сальдо» или «сальдирование». Как мы заметили во введении, если сальдо в бухгалтерском смысле — это остаток, результат вычисления, а юридически — правовой результат¹, то сальдирование уже отсылает к расчетной операции, в результате которой определяется сальдо.

Часто «сальдирование» употребляют в значении юридического действия, что мы считаем неверным и подвергаем критике². ВС РФ говорит о сальдировании как об уменьшении размера денежного обязательства: «...допустимость сальдирования (уменьшения) размера неустойки за просрочку сдачи результата работ на размер задолженности по оплате этих работ»³. Или же в более абстрактной форме употребляет

---

¹ Так, ВС РФ может прямо обозначать «сальдо» как «итоговую обязанность одной из сторон» (см.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2023 № 307-ЭС23-4950 по делу № А56-59474/2019 (СПС «КонсультантПлюс»)).

² См. подробнее § 1, 2 главы II.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2023 № 305-ЭС19-16942(69) по делу № А40-69663/2017

«сальдирование» в значении «действий, направленных на установление указанного сальдо взаимных предоставлений»¹. В подобных примерах, как мы полагаем, происходит смешение бухгалтерского или математического действия (вычитание), и юридического действия (действие, в результате которого происходит уменьшение неустойки). И главный недостаток такого словоупотребления в том, что не указывается, о каком действии идет речь, или хотя бы как его следует определять. Подробнее мы рассмотрим эти вопросы далее: будет показано, что «сальдирование» в практике ВС РФ может обозначать практически любые факты и последствия, в том числе зачет². Здесь нам нужно обратить внимание только на терминологию и ее общее применение.

Также термины «сальдо» и «сальдирование» могут использоваться один взамен другого, что также может приводить к ошибкам. Кажется, одно понятие всегда предполагает второе: как невозможно сальдо вне контекста остатка, без связи с сальдированием, так и сальдирование всегда означает, что будет определено сальдо. Однако это рассуждение неверно, поскольку обратная зависимость возможна только вне правового контекста: сальдо как цифра, действительно, всегда предполагает математическую операцию, и наоборот. Как мы покажем, «сальдирование» не следует употреблять в значении самостоятельного юридического действия: расчет применяется только для определения величины, размера обязательства, но обязательство возникает вследствие определенного юридического факта, к которым расчет не относится. Нами будет обосновано, что сальдо обозначает специальный результат — возникновение обязательства при неэквивалентности предоставлений и отсутствие обязательств при эквивалентности. К этому правовому результату ведут такие факты, как соглашение или закон, но не некоторое самостоятельное действие (сальдирование). Поэтому часто встречающееся употребление терминов ведет к смещению смыслов. Когда говорят, что сальдо всегда предполагает сальдирование, то это лишь означает, что мы всегда размер обязательства определяем расчетом, но при этом это выражение

(СПС «КонсультантПлюс») (дата обращения: 12.08.2025). На самом деле, сведение сальдирования к вычитанию — это упрощение, сначала нужно посчитать все суммы дебета и кредита и лишь в итоге вычесть одно из другого.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2023 № 305-ЭС23-12650 по делу № А40-206177/2021 (СПС «КонсультантПлюс»).

² См. § 4 главы I, § 1 главы II, § 2 главы III.

ничего не говорит нам о том, какой именно юридический факт привел к обязательству, выраженному сальдо, и, следовательно, не позволяет квалифицировать правовые последствия.

Например, можем встретить следующие обобщающие выводы ВС РФ:

«Согласно сложившейся судебной практике сальдирование имеет место тогда, когда в рамках одного договора (либо нескольких взаимосвязанных договоров) определяется завершающая обязанность сторон при прекращении договорных отношений полностью (либо их отдельного этапа). Сопоставление обязанностей сторон из одних отношений и осуществление арифметических (расчетных) операций с целью определения лица, на которое возлагается завершающее исполнение (с суммой такого исполнения), не может быть квалифицировано как зачет и не подлежит оспариванию как отдельная сделка, так как причитающуюся стороне итоговую денежную сумму уменьшает она сама своим ненадлежащим исполнением основного обязательства, а не контрагент, констатировавший расчетную операцию сальдирования»¹.

Учитывая, что абзацем выше «сальдо» ВС РФ в том же судебном акте определено как «итоговая обязанность», указание на то, что «сальдирование» имеет место, когда определяется завершающая обязанность, дает повод для отождествления. Причем ВС РФ там же пишет о «расчетной операции сальдирования», и получается, что сам расчет — юридическое действие. В литературе пишут: «теория сальдирования (сальдо)»²; сравнивают «теорию сальдо», которая подразумевает сальдирование, и зачет³, отождествляют «метод сальдо» и «сальдирование»⁴ и т.п. Иными словами, различия между «сальдо» и «сальдированием» не проводят.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2023 № 307-ЭС23-4950 по делу № А56-59474/2019 (СПС «КонсультантПлюс»).

² *Егоров А.В.* Сальдирование и зачет: соотношение понятий для целей оспаривания при банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 7 (СПС «КонсультантПлюс»).

³ *Питаленко Д.Р.* Разграничение зачета и теории сальдо: анализ судебной практики // Арбитражные споры. 2020. № 1 (СПС «КонсультантПлюс»). Помимо прочего, полагаем, что некорректно сравнивать некоторую теорию и сделку.

⁴ *Лукьяненко М.Ф.* Терминологические особенности правовых позиций высшей судебной инстанции и их значение при разрешении экономических споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 9 (СПС «КонсультантПлюс»).

Наряду с «сальдо» и «сальдированием» употребляются такие выражения: «сальдо встречных обязательств», «сальдо предоставлений». Последние термины стали широко применяться в связи с принятием Постановления № 17 о лизинге. Прежде всего, «сальдо встречных обязательств» не тождественно «сальдо встречных предоставлений»: первое указывает на прекращение обязательств, второе имеет, скорее, расчетный смысл¹, поэтому осуществляемое их отождествление неверно. И хотя зачастую эти термины употребляются как синонимы «сальдо» и «сальдирования», означают они буквально иное. Так, «сальдо встречных обязательств» предполагает обязательство, оставшееся в результате взаимного прекращения двух встречных обязательств, однако ни лизинговое сальдо, ни сальдо в специальном юридическом значении не обязательно сводятся к прекращению обязательств. Именно поэтому данные обороты не следует автоматически приравнивать к «сальдо» в строгом юридическом смысле, которое далее будет обосновано как самостоятельный правовой результат.

Таким образом, нам следует различать «сальдо» и «сальдирование». Мы предлагаем делать это следующим образом:

1) сальдо (в юридическом значении) — правовое последствие соглашения или указанных законом случаев (например, неосновательное обогащение);

2) сальдо в широком значении (бухгалтерском или математическом смысле) — это остаток в результате подсчета вне зависимости от юридического факта и правовых последствий (например, оставшегося обязательства в результате зачета, в результате нарастания долга и т.п. и т.д.);

3) сальдирование — расчетная операция по определению остатка, т.е. сальдо в бухгалтерском/расчетном значении (употребление термина для обозначения юридического действия является источником путаницы).

При дальнейшем изложении нужно иметь в виду, что мы будем обсуждать взгляды, которые указанную разницу не проводят. Поэтому читателю придется исходя из контекста, особенно при использовании термина «сальдирование», учитывать, что речь может идти как о правовом результате, так и о некотором юридическом действии, а может говориться просто о расчете.

---

¹ См. далее § 3 главы I.

2. Подходы к происхождению сальдо

Происхождение правового понятия имеет большое значение для понимания его смысла и условий применения¹. Изучение сальдо ставит перед исследователем непростую задачу из-за многозначности и употребления в различных гражданско-правовых конструкциях. Например, сальдо в лизинге отличается от сальдо в контокорренте, а также не тождественно сальдо в подряде, сальдо при применении кондикции не соответствует сальдо в лизинге и т.д., что мы увидим в следующих параграфах настоящей главы.

Исходя из сложившегося применения, сальдо с правовой точки зрения оказывается различным по правовой природе в зависимости от того, в какой конструкции используется. Поэтому вопрос о едином правовом понимании понятия не может быть решен индуктивно — через объединение общих признаков всех тех юридических понятий, которые имеются в виду в каждом случае использования термина «сальдо». Учитывая эту сложность, предлагаемое нами решение будет заключаться не столько в раскрытии того, что имеется в виду под сальдо в гражданском праве, сколько в конструировании этого понятия, указании на то, что под ним должно пониматься с целью решения вызываемых неоднозначностью термина проблем².

Существующие подходы обычно не учитывают аспекта многозначности и сосредотачиваются либо на чересчур узком, либо слишком широком круге правовых концептов: в последнем случае не учитывают, что речь идет не об одном понятии, а о различных. Причем выбор источника или прототипа оказывается зачастую произвольным.

Примером неоправданно большого набора привлекаемых для объяснения сальдо понятий является статья Н.Е. Кантор³. Автор полагает, что сальдо одновременно имеет корни в (1) сальдо-теории; (2) «внутреннем» зачете, когда учитываются связанные требования; (3) римском *deductio*; (4) немецком *Anrechnung*; (5) *deduction* из Единообразного

¹ См.: *Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве. 6-е изд. М.: Статут, 2023. С. 90.

² Ср. с замечанием П. Бурдые о том, что теоретическое осмысление предполагает не только объяснение того, что есть объект (автор писал об экономике), но и чем он должен быть. По словам автора, теоретики тем самым «участвуют в конструировании этого нового универсума» (*Бурдые П.* Экономическая антропология. М.: Изд. дом «Дело», 2019. С. 114).

³ См.: *Кантор Н.Е.* Расчет сальдо в отношении связанных требований // Вестник экономического правосудия РФ. 2021. № 9 (СПС «КонсультантПлюс»).

торгового кодекса США; (6) автоматическом зачете; (7) сальдо в контокорренте; а также (8) нетто-обязательствах¹. Указанные автором правовые понятия и конструкции с юридической точки зрения вряд ли имеют что-то общее: например, сальдирование в сальдо-теории не является разновидностью зачета²; римское *deductio* (в частности, *bonorum emptor*) является зачетом на случай банкротства (см. подробнее далее) и не имеет никакого отношения к внутреннему зачету и тем более к сальдо-теории; правовая природа сальдо в контокорренте сама по себе требует объяснения и исследования, к примеру, мы приходим к выводу, что зачет в эту конструкцию не заложен и т.п. Автор пытается объединить сальдо со всеми этими различными конструкциями, не приводя для этого аргументов. Фактически их сближает лишь арифметическая операция подсчета остатка, что подтверждает и собственное определение автора: сальдо — это явление *sui generis*, «основанное на расчете»³. Однако объединять правовые понятия только по признаку применения математического приема недопустимо: это внешний, неюридический критерий, который подменяет анализ их правовой природы простым счетом.

Учитывая особую историческую связь и общие корни отечественного и германского права⁴, российская доктрина традиционно (и, порой, избыточно) стремится найти решение многих встающих перед ней проблем в немецком правопорядке⁵. Видимо, по этой причине другая, более популярная точка зрения предлагает искать истоки сальдо в немецкой сальдо-теории (*Saldotheorie*)⁶. И хотя действительно мы можем обнаружить в сальдо-теории такое последствие, как сальдирование (*Saldierung*), которое означает впервые возникающее обязательство при неравенстве предоставлений сторон, и тем самым оно может

¹ См.: Кантор Н.Е. Расчет сальдо в отношении связанных требований // Вестник экономического правосудия РФ. 2021. № 9 (СПС «КонсультантПлюс»).

² См. далее § 4 главы I.

³ См.: Кантор Н.Е. Указ. соч.

⁴ См., например: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2009; Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Т. 3: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003 (СПС «КонсультантПлюс»); Арсланов К.М. Конвергенция российского и германского опыта гражданско-правового регулирования: история, современность и перспектива: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2020. С. 6.

⁵ См., например, критику такого подхода: Суханов Е. А. О видах сделок в германском и российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6, № 2 (СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2025)).

⁶ См. анализ в § 4 далее.

составить содержание сальдо как самостоятельного правового понятия, даваемое в нашей литературе обоснование не может быть принято. Прежде всего, исторически сальдо в указанном значении было известно до сальдо-теории. Как мы покажем в соответствующем параграфе, сальдирование не тождественно сальдо-теории (уже по этой причине важно сосредоточиться на сальдировании, а не на сальдо-теории вообще). Но, что представляется более важным, само сальдирование (обычно для него в немецком праве используется более общий термин *Anrechnung*, т.е. вычитание, засчитывание) не представляет собой определенного понятия. Повторим: то, что может быть использовано из сальдо-теории для понимания сальдо в качестве самостоятельного понятия, заключается в такой особенности, как возникновение обязательства вне прекращения встречных однородных обязательств. Но в доктрине обычно не замечают эту особенность и отсылают к сальдо-теории вне этого контекста. В этом случае ценность и убедительность отсылки вызывает серьезные сомнения.

Так, А.В. Егоров пишет: «...научные исследования показывают, что с исторической и сравнительно-правовой точек зрения концепция сальдирования появилась именно в сфере последствий недействительности сделок»¹, имея в виду сальдо-теорию. Однако приведенные источники историческую часть тезиса не раскрывают². Сам по себе факт, что в немецком праве сальдо-теория применяется при недействительности сделок, не доказывает, что «сальдо» в иных конструкциях и ситуациях происходит из той же идеи. Необходимо также уточнение: сальдо-теория действует в плоскости неосновательного обогащения. Это важно, поскольку указанное заявление направлено на перенос сальдо-теории на недействительные сделки в российском праве. Между тем в Германии кондикция выступает общим последствием недействительности, тогда как для российского права характерен специальный механизм реституции (п. 2 ст. 167 ГК РФ). Практика Верховного Суда РФ использует «сальдо» и в иных случаях, не сводимых к кондикции.

К. Гричанин и Е. Аралина, изложив *Saldotheorie*, переходят к российской практике и отмечают: «...сальдирование применяется исключительно в разрезе вопросов последствий недействительности сделки.

¹ Егоров А.В. Оспаривание трудовых выплат при банкротстве // Вестник гражданского права. 2022. № 5 (СПС «КонсультантПлюс»).

² Во всяком случае, к подобным выводам эти ссылки прийти не позволяют. Автор ссылается на другую свою статью (Германская модель зачета...) и работу К. Гричанина и Е. Аралиной, которую мы анализируем далее.